

Карамелька
ДЛЯ ДВУХ
БОССОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЭВИ ЛИН

18+

Эве Лин
Карамелька для двух боссов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68969571

SelfPub; 2023

Аннотация

Два сексуальных босса, два наглых брата. Они видят во мне лишь скромного секретаря, но не знают, что совсем недавно купили меня на аукционе и провели со мной ночь. И не узнают. Надеюсь...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	38
Глава 5	48
Глава 6	60
Глава 7	69
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Эве Лин

Карамелька

для двух боссов

Пролог

– Ты же понимаешь, что все равно должна пойти. Они купили тебя, купили ночь с тобой. Не переживай, они не узнают тебя, ты будешь в маске.

– А вдруг узнают, и я лишусь работы и всего, что у меня есть! – в моем голосе уже истерика. – Я рассчитывала провести ночь с одним мужчиной, а их двое!

Теперь я уже негодую.

– Понимаю, но это было прописано в контракте, ты подписала его, – напоминает мужчина, а мне хочется ударить себя по лбу. Как я могла не прочитать его до конца. – Поэтому не разводи панику. И, да, они тоже подписывали контракт о неразглашение личности. Даже если кто-то кого-то узнал, это останется в стенах клуба.

– Все равно они будут знать... – говорю я и понимаю, что это все уже бесполезно, мне придется идти к ним.

– Даже если это так! Одна ночь, и деньги твои! – настаивает мужчина.

Проклятые деньги, которые принесут мне свободу. Становится смешно. Это уже отчаянный смех.

– Пошли, время поджигает, – мужчина без церемоний берет меня за руку и почти тащит на второй этаж.

Останавливаемся у большой двери, ведущей к братьям.

– Успокойся и входи. Одна ночь... И больше ничего не будет, – шепотом говорит мужчина и оставляет меня одну.

Мелькает мысль, что я могла бы сбежать. Ведь здесь никого нет. Но я не смогу сбежать от проблем, что ждут меня после этого бегства.

Наверное, мое тело просто устало бояться, потому что я чувствую усталость.

Одна ночь... и я на свободе.

Стучусь и, не услышав ответа, захожу внутрь. Темно. Только свет из окна льется в комнату, освещая их силуэты. Немного привыкнув, я могу рассмотреть и обстановку: справа в углу находится огромная кровать, слева – два кресла и прозрачный стол. В одном из кресел сидит один из братьев. Мужчина вальяжно разместился в кресле, не отрываясь, смотрит на меня, словно уже раздевая и трогая. В отличие от второго, который стоит спиной у окна и курит, выдыхая густой дым.

В комнате витает запах табака и их личный запах, присутствующий только им.

– Подойти! – слышу тихий приказ первого. Но для меня он слишком громкий, отчего я немного вздрагиваю.

Подхожу, медленно и бесшумно двигаясь по мягкому ковру. Встаю прямо напротив него: не близко, но так, что он очень хорошо меня видит. Но это не нравится самому мужчине.

– Ближе.

Медлю, но все равно подхожу, почти касаясь своим платьем его коленки. Он молчит, но я чувствую его взгляд от лица к груди и дальше...

– Наклонись, – новый приказ, и подталкивает меня пальцем к действиям. Ноги дрожат. И я ощущаю, что второй брат тоже смотрит на меня. Первый не отводит от меня своих глаз, они горят огнем, и я, как беззащитный мотылек, могу сгореть в его глазах. На губах мужчины играет веселая ухмылка.

– Теперь ты в нашей власти, Карамелька...

Не знаю, что ответить, мне и правда нужно принять то, что этой ночью я буду должна выполнить все их пожелания...

Глава 1

– Красавчики... – слышу с придыханием голос проходящей женщины. Она мне незнакома. Но по зимней шубе и высокой шпильке на зимних сапожках понимаю, что это, возможно, одна из клиенток или будущих партнеров фирмы.

Я слежу за ее взглядом и вижу наших боссов. Качаю головой, ну да, ничего удивительного. Все как всегда. Многие мечтают о наших боссах. Мечтают, как это, побывать у них хоть на одну ночь. Я сама слышала, что они делят женщин, слышала недавно у их секретаря, которая в этом вопросе тоже весьма осведомлена. Она сама лично заказывала им элитную эскортницу на одну ночь. Они сами отдают приказ, и им нужно самое лучшее. Два красивых брата. Высокие, спортивного телосложения, они управляли компанией вместе, и почти все у них было общее. Одного брата звали Олег. Брюнет с модной короткой стрижкой и темно-шоколадными глазами; когда он злится, они становятся практически черными, словно ночь, что очень пугает некоторых. И его противоположность – Игорь, блондин с ярко-голубыми глазами и пухлыми губами, где часто играет улыбка, но она тоже может быть обманчивой. Они словно как ангел и демон. Хотя они такие и есть. Олег более жёсткий и беспринципный, он не любит разговаривать, бывает жесток в своих решениях, не ищет компромиссов. Его боялись и старались не попадаться

лишний раз ему на глаза. Игорь был, наоборот, улыбочивым и добродушным, таким он виделся людям. Обычно именно Игорь принимал всех гостей и обсуждал с ними вопросы, когда нужно решить все мирно и найти компромисс. Его обаяние и харизма сразу же располагали к себе помогая заключать взаимовыгодные сделки с партнерами, зля этим конкурентов, которые предлагали клиентам лучшие условия. Так они и работали, взаимодействуя между собой и дополняя друг друга.

– Лизонька, принеси, пожалуйста, мне отчет за две тысячи шестнадцатый год, – слышу я голос своего непосредственного начальника, Виктора Романовича, как только вхожу в кабинет, где расположен мой рабочий стол.

Как только я слышу, как он говорит мое имя таким сладким голосом, меня берет дрожь. Словно он хочет облизать меня, сразу же становится противно, и хочется вымыться. Виктор Романович делает это не всегда, но в последнее время довольно часто. Поэтому на работу я хожу как синий чулок, чтобы не привлекать к себе внимания. Мешковатый костюм на два размера больше меня, иногда дополняю его черными очками в толстой оправе. Я хорошо вижу и без них, но в очках я как будто спрятана. Волосы я, конечно же, забираю в толстый пучок, чтобы не мешались в работе. Ну и для дополнения образа синего чулка.

– Сейчас принесу, Виктор Романович, – отвечаю по внутренней связи.

Кладу то, что принесла для себя, и теперь направляюсь за папками в архив, что находится на первом этаже. Прохожу мимо приемных моих боссов и киваю их секретарю Екатерине, кто тоже улыбается мне в ответ. Хорошая девушка, мы сдружились с ней уже в первый день моей стажировки, именно она зарекомендовала меня перед нашими боссами, чтобы приняли в компанию. Не знаю, чем я ей приглянулась, но с тех пор мы очень хорошо дружим, и я благодарна ей за то, что она сделала.

Сегодня в приёмной многолюдно. К боссам хотят попасть многие, начиная от солидного мужчины в деловом костюме и до молодой девушки в эффектном красном платье с вырезом до середины бедра и на огромной шпильке. По ее взгляду становится понятно, что, скорее всего, тут будут решаться не только деловые вопросы.

Я иду дальше и спускаюсь на лифте вниз, почти в самый подвал. Здравуюсь с заведующей архива и прошу ее дать отчет за весь две тысячи шестнадцатый год. Женщина, заведующая всем этим царством, добродушно кивает и уходит вдоль многочисленных полок. Через минут пять она приносит все, что мне нужно. Папок получается много. И мне приходится кое-как тащить их до лифта. Все папки достают мне до самого подбородка. Поэтому я все же теряю равновесие и не успеваю понять, что как раз в эту секунду в лифт кто-то заходит, и сталкиваюсь с этим человеком.

– Ой! – едва успеваю сказать, и все увесистые папки летят

на пол вместе со мной. Не успеваю что-либо предпринять для смягчения падения и больно ударяюсь коленкой.

Открываю глаза и вижу перед собой две идеально начищенные пары обуви. Смотрю выше и натываюсь на гневный взгляд Олега и сочувствующий от Игоря. Сегодня мне точно не везет столкнуться с двумя нашими боссами!

– Ииизвините... – только произношу я, мямля. Щеки начинают краснеть под их взглядами. Хочется скорее спрятаться.

– Клуша, – слышу в свой адрес от Олега. Мне становится обидно почти до слез. Почему это я клуша – я не виновата, что папки такие тяжелые и большие. А лифт дернулся, и я потеряла равновесие.

Олег больше не смотрит на меня, а переступает через весь бардак и идет к выходу, бросая на ходу:

– Помоги ей. Заходить за документами не будем, уже нет времени.

Я не понимаю, кому он это адресует, но потом вижу, как передо мной склоняется Игорь, улыбаясь так мило, что я вижу его ямочки.

– Ничего страшного, там все есть в электронном виде, – отвечает он вслед брату, а потом уже мне. – Зачем ты понесла эту кучу одна? Лучше бы попросила кого-нибудь. Ты такая маленькая, а эти папки огромные.

От этих слов я начинаю краснеть еще больше, чувствую на себя его внимание.

Я никогда не была так близка к ним и тем более не удосуживалась их внимания. А сейчас один из них сидит передо мной, помогая с тяжелыми папками.

Он начинает собирать их вместе со мной. Потом встает и протягивает руку, помогая встать.

– Эдик, иди сюда, – зовет он охранника у входа, и тот тут же подходит к нам. – Помоги этой девушке донести папки туда, куда она тебя попросит.

– Но... – хочет уже оспорить приказ начальства охранник, ведь ему нельзя отлучаться от своего поста, но его сразу же перебивают.

– Ты что-то не понял? – и тут в глазах Игоря проскальзывает опасный огонек, еще раз убеждаюсь, что он все-таки не такой белый и пушистый. И у Игоря иногда проявляются черты брата, когда не исполняют его приказы.

– Да, конечно, – Эдик все понимает и берет папки в руки. Все же спорить с начальством себе дороже.

– Ну, вот и славно, – потом Игорь опять поворачивается ко мне, и на его лице снова появляется добродушная улыбка. – А ты больше так не делай. Лучше позови на помощь кого-нибудь еще.

– Спаасибо, учту, – немного заикаясь, говорю я.

– Ну, ты идёшь уже?! Хватит там торчать! Машина уже подъехала, и Свольский ждет! – слышу я недовольный голос его брата, который, оказывается, все время стоял и смотрел на нас.

– Иду!

Игорь встает с пола и говорит:

– Удачного дня.

Потом проходит мимо нас и подходит к своему брату, что-то тихо бросив ему. И они вместе выходят из здания.

– Ну, пошли, – слышу я недовольный голос охранника, который явно не хочет идти со мной. – Мне нельзя надолго отлучаться.

– А, да, конечно, – торопливо подхожу к нему, и мы вместе заходим в лифт. Выходим на четвертом этаже. Эдик помогает мне до самого кабинета.

– Спасибо, положи, пожалуйста, на вот тот столик, – прошу я.

– Ага.

Он делает, как я говорю, а потом уходит, оставляя меня, чтобы немного перевести дух. Чуть-чуть придя в себя, я беру несколько папок и стучусь к Виктору Романовичу.

– Можно?

– Да, да, входите, Лизонька, – опять это приторно сладкое обращение, от которого хочется только поморщиться. – О, принесли. Вот и прекрасно.

– С какой хотите начать? – уточняю, начиная выкладывать папки на стол.

– Давай начнем с января.

Хорошо, что я как раз взяла именно начало года. Кладу прямо перед ним.

– Спасибо, Лизонька. Можете идти на обед. Я пока тут посижу, посмотрю.

Он начинает листать документы. А я вспоминаю, что время и правда уже обеденное.

– Хорошо, Виктор Романович.

Я сразу же разворачиваюсь к двери и прямо-таки чувствую спиной его прожигающий взгляд. Липкий. Кажется, как будто я голая. Ему сорок пять, глубоко женат, а все смотрит не туда. Ну правильно: дети выросли, жена надоела за столько лет. Хочется разнообразия, я даже не осуждаю его. Главное, чтобы это разнообразие было без моего участия.

Я выхожу из кабинета и спускаюсь на второй этаж, где собрался наш маленький коллектив из четырех человек. Все – секретари. И все мы девочки.

– Привет всем, вы уже что-то заказали? – спрашиваю я, так как пришла самой последней.

– Ага, пиццу и Филадельфию, – отвечает мне Мария. Хорошая девочка, примерно моего возраста, пришедшая в эту компанию на месяц раньше меня.

– О, отлично! – я присаживаюсь рядом с ней.

– Так, Катя, ты должна нам сказать, что будет на корпоративе, что они там придумали? Где? Уже нужно же подбирать наряды! Я не успею, – говорит Карина, еще один секретарь, она на пять лет старше меня. Но такая энергичная и позитивная, что я удивляюсь. Она как лучик энергии, который может зарядить и тебя.

– Ой, девочки, времени будет предостаточно, что вы переживаете! – отмахивается Катя. – Когда уже там принесут еду, нестерпимо есть охота, с утра все бегаю, надо восполнить калории.

У меня тоже от голода начинает бурчать живот, из-за чего все оборачиваются.

– Простите, со вчерашнего дня не ела ничего, – смущенно говорю я.

– Лиз, тебе нужно больше питаться, одна кожа да кости, – наседает Катя, хмурясь.

– Вот сейчас и поем, – улыбнулась я, все же Катя была мне как мама: всегда помогала, волновалась, вдруг что случилось. Обо мне мало кто волновался. Отец умер три года назад, мать – при родах. Я знаю, папа ее очень любил, но долго не горевал, нашел себе женщину. Сначала я, как маленькая девочка, радовалась этому. Ведь у меня будет полноценная семья, мама и папа. Но когда в дом пришла Елена, я поняла, что все будет совсем не так, и детские мечты не исполнятся. Она сразу невзлюбила меня. Дочь от предыдущего брака мужа – это помеха, а не радость. Я всегда чувствую себя просто грязью под ее ногтями, которая всегда раздражает, и от которой хочется избавиться.

– Так, Катя не увиливай от вопроса. Ну, скажи хоть где?! – умоляюще посмотрела на Катю Карина, ее этот вопрос мучал больше всех.

– Ладно... – смилостивилась Катя, – только тсс, а то наши

главные меня убьют: все же сюрприз.

– Да за кого ты нас принимаешь! – стукнула Карина кулаком по столу. – Мы все проверенные, так что могила.

– Ну, хорошо, я уже забронировала банкетный зал в «Астрид».

– Ааа!! – чуть не прыгала Кира. – Это же круто! Он ведь ...

– Да, поэтому тсс.

«Астрид» был одним из самых престижных ресторанов города. Ресторан-отель правильнее сказать. Запись туда осуществляется за месяц, а цены баснословные. Поэтому сходить туда может не каждый, и большая удача для нас справиться там новогодний корпоратив. Когда еще сможем туда попасть.

– Вау! – только и сказали мы с Машей. И Катя об этом молчала, туда и правда стоит идти, обновившись.

– И будет еще кое-что, но об этом точно не скажу, – загадочно улыбнулась подруга.

– Блин, ну как не скажешь, я же умру от любопытства. Тут про «Астрид» – уже шок, мне не хватит времени подготовиться, – ныла Карина, складывая руки в виде жеста «пожалуйста». Но Катя в этом вопросе была непреклонна и даже под пытками ничего не скажет.

– Нет. Все. И так сказала многое.

Карина хотела еще что-то добавить, но тут ей на телефон поступил звонок о том, что курьер с нашей едой пришел. И уже через пятнадцать минут мы смогли насладиться едой.

Глава 2

После работы сразу же направляюсь домой. Сегодня пришлось задержаться, так как Виктор Романович решил все же посмотреть все папки и делал он это с особой тщательностью, то и дело просил меня опять принести ту или иную папку. Поэтому ноги гудели, как и голова, хотелось принять душ и лечь спать. Я решила немного побаловать себя и зайти в местную пекарню. Покупаю один циннамон и с наслаждением уже представляю, как съем его с горячим чаем. Мне даже нестыдно, что буду есть так поздно. От хороших мыслей и голова меньше болит.

Я была так погружена в себя, что не заметила, как ко мне подходит тёмная фигура. И тут меня больно и резко берут за руку, точнее за локоть, и впечатывают в мощную грудь.

– Ай! – чувствую, как пакет с выпечкой вместе с сумкой летит на морозный асфальт.

– Ну, здравствуй, Лизонька, давненько мы с тобой не виделись, – слышу голос, который снится мне только в самых страшных кошмарах.

Волосы сразу же встают дыбом, и я чувствую, как мне становится нечем дышать, мной овладевает паника, и чем дальше, тем хуже

– Все бегаешь и бегаешь, а долг твоего отца все повышается и повышается, знаешь ли. Проценты капают. Когда я

увидю деньги?

Я чувствую его мерзкое дыхание на своем лице, гнилое, как и он сам. Внутри поднимается тошнота. Я еле держусь, чтобы меня не вырвало.

– Я... я же отдала в том месяце... – говорю я пересохшим горлом. Температура в моем теле сразу опустилась на несколько градусов, и морозный холод теперь проникает во все места.

– Эти жалкие кутарки мне не нужны! Так ты до смерти не расплатишься. Мое терпение на пределе! – он сдавливая мою руку сильнее, отчего вокруг глаз появляются слезы. Больно.

– Я... верну... скоро верну... – кое-как говорю, глотая истерику, которая уже подступает к моему горлу.

– Когда?! – кричит он, беря меня за лицо и больно сдавливая.

– Скоро... я обещаю ... – кое-как мне удаётся сказать.

– Почему-то я тебе не верю, хотя в противном случае ты ведь знаешь, что с тобой будет?

Я знаю. И от понимания этого у меня все же начинается истерика.

– Ну, я все же напомним тебе, – продолжает он, – что я возьму тебя как свою персональную шлюху, будешь у меня ею двадцать четыре на семь, развлекая моих друзей и партнеров. Потом когда я наиграюсь, отдам тебя своим шакалам, как объедки с царского стола. Но они не побрезгуют, будут

иметь тебя во все щели. И когда им надоест, и если ты еще будешь жива, в чем я сильно сомневаюсь, я продам тебя на Восток. Арабам нравятся белые девочки.

Мужчина еще сильнее сжимает мое лицо, смотря, как ручьи слез катятся по моему лицу. Ему нравится меня пугать и видеть реакцию. Этот человек наслаждается своей властью и безнаказанностью. А мне страшно, я хочу жить, но знаю, что он не даст мне этого.

– Пока я терплю из-за твоей мачехи, знаешь ли, она роскошная женщина, – начал рассуждать он. – Но я боюсь, скоро она мне надоест, и я захочу тебя. Я знаю, что за этим мешковатым костюмом скрываются очень даже хорошие прелести.

Он отпускает наконец-то мою руку и больно щипает попу, начиная ее мять. Это еще более унижительно, а я даже не могу ничего сделать.

– Бл***, у меня уже встал, может, мое терпение кончится прямо сейчас...

И тут я понимаю, что если не оттолкну, то он и правда сделает то, что обещал. Его никто не остановит.

– Отпустите!

Не знаю, откуда у меня появляются силы, но я, в конце концов, вырываюсь, отходя от него на безопасное расстояние. Хотя если он захочет, его ничто не остановит.

– Я же сказала, что верну все! – говорю я, захлебываясь слезами.

Мужчина усмехается и явно не верит.

– Ну, хорошо, дам тебе шанс! Но будь благодарна своей тете. Сегодня я зайду к ней.

Он разворачивает и уходит. А я так и стою посреди заснеженной улицы, и меня сотрясает крупная дрожь. Вспоминаю про пакет с выпечкой и мою сумку. На улице уже зимняя каша, поэтому сумка пачкается, как и пакет.

Сейчас я не могу идти домой, там ОН с моей мачехой. Поэтому решаюсь зайти в ближайшую кофейню, чтобы хоть немного успокоиться. Я провожу там два часа до момента, когда сам официант вежливо просит меня покинуть помещение. Я уже давно расплатилась и просто сижу около пустого стакана с чаем.

– Да, конечно, все было вкусно, – торопливо благодарю официанта, хотя заказала только чай.

Быстро выхожу из кофейни и иду в сторону дома. Сейчас не хочу туда идти, я люблю свой дом, но не когда там ОН. Открываю дверь своим ключом и захожу внутрь, вижу его потертую обувь вместе с моей, и мне становится еще противнее. Направляюсь в зал и теперь слышу характерные стоны и скрип кровати. Хорошо, что это происходит не в зале, а в ее комнате. В комнате моего отца.

К горлу опять подступает тошнота, и я как можно быстрее прохожу в свою спальню. Моя комната самая маленькая и дальняя, но через нее открывается вид на чудесный зимний сад. Раньше я жила в другой комнате, когда мы с отцом были еще одни, жили вместе и были счастливы. Но моим сёстрам

потребовались комнаты побольше, ведь они младше, и им нужно больше пространства для игр и развлечений. Поэтому с их переездом к нам, меня засели в эту маленькую. Раньше здесь была мастерская отца, но вот уже много лет здесь живу я. А его фигурки, которые он тут вырезал и мастерил, так и лежат на верхней полке шкафа, пылясь, и я не достаю их, чтобы не травить душу воспоминаниями.

Переодеваюсь сразу в свою пижаму. Обычно перед сном всегда принимаю душ, но сегодня этого делать не буду. Я не чувствую себя безопасно, когда в доме ОН. И они могу выйти из комнаты в любой момент.

Не читаю книги, как привыкла делать перед сном, – сразу же выключаю свет и укрываюсь одеялом. Но сна ни в одном глазу. Я так и слышу стоны Елены и характерные скрипы кровати.

Ненавижу!

Мне мерзко и противно. Это кровать отца, в которой они с Еленой спали вместе.

Какая ирония, он пользуется женой того, кто ему должен. Вернее теперь дочь расплачивается за его долги.

Его зовут Змей, и, как я знаю, он известная криминальная личность, которую все боятся. Один раз ходила в полицию, чтобы написать заявление и сообщить о домогательстве, но как только следователь узнал о том, на кого я пишу, то сразу же на моих глазах порвал мой лист, нервно дернулся и сказал, чтобы я забыла дорогу к нему, если дело касается это-

го человека. И если я не хочу жить и готова пойти на риск, чтобы отдать такого человека под суд, то следовательно не готов рисковать. Поэтому дорога в полицию мне была закрыта. Если бы папа знал, что будет дальше после его смерти, и что Змей очень страшный человек, то никогда бы не попросил у него денег, но отец не знал, и сейчас долг приходится отдавать мне.

Мой отец хотел открыть бизнес, но для этого ему были нужны деньги. Все было бы хорошо, если бы он пошел в банк, взяв кредит под проценты, но тут на его пути появился Змей, который предложил более выгодные условия. И отец согласился. Но его бизнес не пошёл. Отец тогда очень сильно переживал, и, наверное, это стало для него серьезным ударом. Он скончался, все произошло очень банально: инсульт. Я не знала о его долге до недавнего времени, пока меня не нашел Змей и не намекнул, что надо бы отдать. Я тогда училась в институте, пришлось отдать все заработанные деньги на выплату долга отца. Так как я училась, то могла устроиться на работу только на неполный рабочий день, поэтому и платили мало. И жить пришлось очень скромно, почти ущемляя себя во всем. С получением диплома я сразу же начала искать работу, и удача мне улыбнулась: узнала, что в «Локидастрис» требуется секретарь. Я думала, что сейчас будет легче, и постараюсь отдать долг, хотя сумма очень немаленькая. Но сегодня все снова рухнуло. Как будто меня наконец-то вернули из рая на землю, больно ударяя об ас-

фальт. Говоря, что, вообще-то, твои проблемы еще не закончились, ты все еще должна Змею. Где взять такую огромную сумму за такой короткий срок я не знала. И оттого мне стало очень дурно, опять накатила тошнота, а тело начала сотрясать крупная дрожь. Из глаз полились слезы. Человек всегда спрашивает у Бога, когда что-то случается, почему это произошло с ним. Сейчас я тоже спрашиваю и задаю такой же вопрос. Но в ответ только молчание. Кое-как, все же успокоившись, я провалилась в сон.

На следующее утро я встала с разбитой головой и ломотой во всем теле. Я уже испугалась, что у меня поднялась температура, достав из аптечки градусник, я измерила ее, и, к моему облегчению, температуры не было.

Сейчас только заболеть мне не хватало.

До того как выйти из комнаты, я прислушалась. Но, не услышав никаких мужских голосов, отодвинула защелку и потянула дверь на себя. Змея и правда не было, это я поняла по одиноко сидящей на кухне мачехе и пьющей кофе. Решила пока не подходить к ней, чтобы не портить себе настроения. Умывшись и надев одежду, мне все же пришлось зайти внутрь, чтобы хоть элементарно выпить чай, так как после вчерашнего мне сильно хотелось пить.

– И тебе доброго утра, Лиза, – первой подала голос Елена, сказав с недовольным тоном. Ее явно задело мое молчание.

– И вам не хворать, – съязвила я. И Лене это очень не понравилось.

Она с грохотом поставила чашку на стол.

– Не дерзи мне!

Я промолчала, сосредоточившись на чае.

– Знаешь, ко мне тут Змей приходил... – начала она, словно я вчера не слышала, каким образом тот заходил. – Спрашивал про долг... Я, конечно, сказала, что ты отдашь уже скоро, но у меня вопрос. Когда это «скоро»?

Это было сказано так спокойно, как будто речь шла только о моих проблемах. А она тут просто почтальон.

– Я не знаю, где достать такую крупную сумму.

– Так узнай, – она взяла одну из тонких сигарет, чиркнула зажигалкой. Густой дым окутал маленькую кухню.

Я сто раз просила ее не курить дома, но она как будто не слышала. Стало невыносимо, дышать было тяжело, и я поспешила открыть окно. В комнату сразу же ворвался декабрьский морозный воздух, и дышать стало намного легче.

– Закрой! – крикнула она, съёжившись. – Мне холодно.

– Не курите, и не будет холодно, – только и ответила я, даже не пошевелившись. Лучше свежий воздух, чем горький запах табака.

Она только поморщилась, как от головной боли.

– Так, когда будут деньги? – после минутного молчания спросила опять мачеха. – Что мне сказать Змею? Из последних сил его сдерживаю, собой, можно сказать, жертвую.

После ее последних слов мне захотелось опять съязвить. Вчера я хорошо слышала, как она жертвует собой. В спальне

моего отца. У этой женщины вообще нет ни грамма совести. Хотя была ли совесть раньше...

– Не знаю, может, подскажите, где бы найти такую крупную сумму? У вас же так много связей, крутитесь как белка в колесе, – все же не смогла удержаться я.

Женщина лишь закатила глаза, а потом опять затянулась, выдыхая, а потом ответила:

– Не знаю, это не мои проблемы.

– Это ваш бывший муж!

– Ключевое слово «бывший», – выгнула одну бровь. – Я вдова, и долги покойного не моя забота.

– А чья же?! – повысила я на нее голос, оборачиваясь.

В ответ мачеха только пожала плечами, спокойно проговорив:

– Твоя. Ты дочь своего отца. Дети расплачиваются за своих родителей.

Да, она права, это только мои проблемы, она мне не поможет. А Змей не будет трогать того, с кем спит.

Ей ничего не грозит в отличие от меня.

Больше я ничего не сказала. Только взяла чашку и уже хотела выйти из кухни, но тут в дверном проеме появились мои сводные сестры.

Все потрепанные, с потекшей косметикой и в мятой одежде, хотя на одежду их разноцветные, яркие тряпки были мало похожи.

– Привет, мама! – поздоровалась Юля, старшая, жуя жвач-

ку и при этом громко чавкая.

Лена с ужасом смотрела на дочерей, и было явно видно, что она на грани того, чтобы их не прибить.

– Вы опять в клубе всю ночь были?! – начала кричать на дочерей. И те сразу же немного скисли. Они не любили, когда их мать ругалась.

– Да, и че такого?! – ответила матери Настя, младшая.

– Ни че, а что! Когда вы уже на работу пойдете, учиться...!?

Те потупили взгляд, пожимая плечами.

– А зачем надо, мы же так, замуж выйдем и все, – отмахнулась Юля, как будто это плевое дело.

– Какой вам замуж, курицы! Кто вас возьмет таких!

Здесь я была с Еленой согласна. Кое-как окончив школу, Юля и Настя прожигали жизнь уже два года, ничего не делая. И часто зависая в клубе, прося деньги у матери, которая сама непонятно, где их брала.

Но мне было все равно, где та берет деньги, главное, чтобы не доставала меня.

– Ну не знаю... Кто-нибудь...

Больше я не стала слушать бред от сестер. Попросила их отойти от прохода, чтобы пойти в свою комнату и попить чай в тишине и спокойствии. И хорошо подумать, где же найти деньги.

Глава 3

Выпив чай, я направилась обратно на кухню. К моей радости, мачехи и сводных сестер не было, поэтому не очень приятного диалога между нами не состоялось, ведь я обязательно бы не сдержалась, а они опять нашли бы, что напомнить и к чему придраться. И вот я спокойно вышла из дома.

Сегодня солнечная и морозная погода, так что я решила пройтись пешком до работы. Конечно, мне тут неблизко, но время позволяло, тогда почему бы и нет, особенно если такая хорошая погода?

Однако это было моей ошибкой. Уже повернув за дом, ощутила, что меня больно схватили и прижали к холодной кирпичной стене соседнего дома. Я даже не успела вскрикнуть.

– Доброе утро, малышка, – услышала тихий голос, мужчина был на две головы выше меня и во всем черном, поэтому я не могла рассмотреть его, кроме поблёскивающих глаз. Устрашающих глаз, в них не было фокусировки.

Я не могла вымолвить не слова, дрожа всем телом. Но ему этого и не нужно было.

– Змей передает тебе привет и напоминает о долге, – шепотом говорит мужчина, словно змей, от его рта пахнет гнилью, и меня начинает тошнить. – Он ничего не забыл.

Потом я вижу в его руках лезвие ножа и просто застываю на месте. Представляю, как сейчас он пырнет меня, и никто даже не подойдет, чтобы помочь. Здесь живет слишком трусливый народ, лучше пройти мимо и понадеяться на других, чем помочь самому, особенно если дело связано со Змеем. Меня сковала паника, и я просто закрыла глаза, не желая видеть этот ужас, сковавший мое тело. На несколько секунд я почувствовала теплое отвратительно дыхание на своей щеке. И в ту же минуту все закончилось. Я так и стояла, не шевелясь с закрытыми глазами, дрожа от ужаса и просто молясь, чтобы все скорей решилось. Открываю глаза только через несколько секунд. Все также, ничего не изменилось. Как будто не было этого мужика с ножом. Я бы хотела, чтобы это был сон или мои галлюцинации, но такова правда и моя реальность, от которой не сбежать. Ведь Змей найдет меня везде и тогда уже не попросит свой долг, а сразу же начнет взимать его другими методами.

Немного придя в себя, заставляю тело двигаться, понимая, что быть на одном месте, мне не поможет, еще и опоздаю на работу. И пришлось просто тащить себя до нее.

Первой, кто заметил, что со мной что-то не так, была Катя, проходившая мимо приемной, где я сидела.

– Привет, Лиз! – громко сказала она, а потом остановилась, поняв, что что-то не так. Наверное, девушка увидела это на моем бледном лице, когда я повернулась к ней.

– Лиза, что случилось? Кто тебя обидел? – она подбежала

ко мне, начиная рассматривать меня на наличие повреждений, трогать, и даже обняла. – Лизонька, скажи что-нибудь! Ты меня пугаешь!

И тут меня, наконец-то, прорвало, я начала плакать, сотрясаясь всем телом. У меня произошла банальная истерика. Катя прижала меня к себе еще сильнее, глядя по голове, и лишь шептала:

– Все будет хорошо... все будет хорошо...

Не знаю, сколько мы так просидели, но я все же немного начала успокаиваться.

Катя принесла мне стакан воды и валерьянку. Первое я выпила тут же, жадно глотая прохладную воду. А от второго отказалась, так как от валерьянки меня клонит в сон, но Катя была настойчивой.

– Тебе сейчас нужно успокоиться, ты никакая! – сказала она, уже капая несколько капель на ложку. – А еще весь день работать.

– А так я буду сонной и заторможенной, – вяло ответила я, зная, что ее точно не переубедить.

– Ничего, лучше так, чем опять ты начнёшь плакать, – девушка протянула мне стакан и ложку. – Пей. Или волюю в тебя сама!

Вид у нее был грозный, и стало понятно, что она точно не шутит и вполне может выполнить угрозу. Пришлось подчиниться. Горьковатая жидкость сразу же заставила поморщиться, поэтому быстро схватила протянутый стакан, чтобы

запить.

Я думала, после всего Катя уйдёт, ведь ее ждут наши боссы. Но она осталась, усевшись на диване для гостей, начала смотреть журналы, и ее присутствие меня успокаивало. Я была очень благодарна своей коллеге, так как не хотела оставаться одной, а Виктора Романовича еще не было. Мы сидели в тишине, Катя листала журнал, а я просто была на своем рабочем месте, смотря в одну точку. Уже чувствую, как напряжение, сковавшее мое тело, немного отпускает.

– А теперь рассказывай, что произошло, только без недомолвок, давай все как есть, – нарушила тишину Катя, сев рядом со мной и видя, что мне стало немного легче.

Я решила и правда ничего не скрывать. Мне нужно было обсудить с кем-нибудь эту ситуацию, чтобы подумать и найти выход, или просто выговориться.

Я начала свой рассказ с самого начала, с идеи отца и до сегодняшнего утра, когда я увидела, как блеснул нож, направленный на меня.

– Это какой-то пиз***! – не смогла сдержаться девушка после всего, что услышала от меня. – Какой-то бл*** криминальный сериал, честное слово.

– Да, но для меня это реальность, – пожала плечами, вздохнув.

– И вот эти пальцы на твоей щеке тоже его? Подарок оставил, я так понимаю...

Я не сразу сообразила, о чем она, а когда поняла, сразу

же подбежала к зеркалу шкафа. Сегодня утром я обнаружила у себя на шее и щеке синяки от пальцев Змея, пришлось их замазывать тоналкой, чтобы никто не увидел. Но от моих слез она смылась, и сейчас все могли увидеть багровые следы. Позор.

– Блин, а я же тоналку с собой не взяла...

Я просто не знала, что делать, я же не могу появиться перед Виктором Романовичем в таком виде. Да и перед другими тоже, обязательно будут вопросы.

– На, – услышала я голос Кати и сразу же обернулась, увидев в ее руке тональный крем. – Должно подойти.

Ну что за чудо человек и секретарь в одном лице. Всегда все есть с собой, причем все необходимое. Нашим боссам с ней явно повезло.

– Спасибо огромное, – поблагодарил я, начиная скрывать все следы на лице.

– Не за что, – тепло улыбнулась Катя. – Теперь насчёт денег, это очень большая сумма. Но осилить можно.

– Ага, до пенсии, может, выплачу... Или лучше на органы пойти, чтобы не мучиться, – ответила я, но Катя проигнорировала мою шутку. Ходя взад и вперед, думая, чем помочь мне.

– У меня есть кое-какие соображения по этому поводу, – начала она, явно что-то обдумывая, и мне стало интересно. Может, девушка и правда сможет мне помочь.

– Какие? – обернулась я с вопросом.

– Пока не могу сказать, надо быть уверенным, – нахмурилась Катя.

Тут ей позвонили, и она посмотрела на дисплей.

– Так, я пошла работать, а ты пока не волнуйся, прорвёмся!

Похоже, наши боссы нас уже потеряли.

Я вяло кивнула, уже не веря в светлое будущее, но сейчас была спокойна и благодарна подруге. Ну и, может, она, правда, придумает, как мне найти такую сумму.

– Слушаю.... – услышала я позже, когда Катя вышла.

Мне и самой пара было уже что-то делать. Через минут пятнадцать в приемную зашел мой непосредственный начальник, и закипела работа.

Обычно я очень рада, когда работа заканчивается, и можно пойти домой. Но сегодня мне совершенно этого не хотелось, я боялась, что опять встречу или того парня с ножом, или Змея. И даже не знаю, что из этого страшнее. Поэтому домой я сегодня точно не хотела.

– Лизонька, вы пойдёте сегодня домой? – спросил Виктор Романович, он уже выходил из своего кабинета одетый и со своим любимым чемоданчиком.

– Да, немного попозже, сейчас еще нужно письмо отправить, – я сделала вид, что усиленно работаю, выполняя его поручения.

– Давайте, давайте, и все же не задерживайтесь, праздник же скоро, хочется быстрее домой, и к корпоративу надо под-

готовиться. Я знаю, как вы это, девочки, любите, – подмигнул он.

– Конечно, любим, а я не буду задерживаться, скоро пойду, – улыбнулась я, кивая и соглашаясь с ним.

– Тогда я пошел! До свидания, Лизонька.

– До свидания.

Когда он, наконец-то, скрылся из виду, я вздохнула с облегчением. Какой корпоратив? Я о нем уже давно забыла. Сейчас есть дела поважнее. Тут мой взгляд поймал диван в приёмной. А что если переночевать тут на диване? Он, конечно, не очень удобный и жесткий, но потерпеть можно. Завтра просто встать пораньше, чтобы никто не заметил, что я тут ночевала.

Я так была увлечена своими мыслями, что не заметила, как в приёмную зашла Катя.

– Ты идёшь? – спрашивает она, тоже уже одетая.

– Ммм... нет еще, немного посижу, доделать кое-что надо... – отвечаю и опускаю взгляд, боясь, что она все поймёт.

– Ты хочешь остаться тут ночевать? – но Катю так просто не обманешь.

– Планировала, – все же не стала врать. – Боюсь идти домой, он может быть там с Еленой. Она вздохнула.

– Понятно, но ты все равно собирайся, поедем ко мне! – решительно сказала коллега.

– Но у тебя же муж, не хочу мешать вам.

Катин муж был военным. Очень солидный мужчина лет на

десять старше ее. Такая миниатюрная блондинка и высокий мужчина, за ним она была как за каменной стеной. Он почти что носил ее на руках и очень любил, как и она его.

– Я сказала Георгию, что ты приедешь сегодня к нам с ночёвкой. Он не против.

– Ты что! Все нормально, не нужно было, – мне стало очень неудобно, как будто у меня нет своего жилья.

– Не спорь, – она и правда не терпела возражений. Мне было очень некомфортно, но в глубине души я была очень рада. Перспектива спать на неудобном диване не привлекала.

Она подождала, пока я оденусь, выключу и закрою все. А потом мы спустились к входу, где нас уже ждал муж Кати. Его машина была такой же внушительной, как и он сам, облокотившийся на нее.

– Привет, милый, – Катя подбежала к нему, становясь просто Катей, которую нужно защищать и любить. Он заключил ее в крепкие объятия.

– Скучал по тебе, – прошептал муж Кати, и потом они поцеловались. Но поцелуй был таким откровенным и властным, что я покраснела и отвернулась, чтобы не мешать и не стеснять. Хотя навряд ли они стеснялись.

– Так, все давай в машину, а то Лиза замёрзнет, – Катя немного отодвинулась от мужа, который все же не хотел ее отпускать, но пришлось. – Лиз, садись на заднее сидение, – скомандовала она, разворачиваясь ко мне.

Я сделала, как велела подруга, открывая заднюю дверь. Они ехали впереди, а я сзади.

Их дом располагался в частном секторе почти на окраине. Большой двухэтажный, с окнами во весь рост.

– Очень красивый, – с восхищением произнесла я. По мне он был просто великолепен.

– Это тут все Катя сделала, – с гордостью проговорил Георгий, открывая дверь в дом.

Внутри было очень уютно. Большая гостиная с огромным мягким диваном и журнальным столиком. На стенах мало картин, больше фотографий со счастливой парой или с каждым по отдельности. Кстати на одной из стен даже были ружье и олени рога. И тут я вспомнила, как Катя рассказывала, что ее муж еще и охотой увлекается. Но эти элементы не портили интерьер. Все было выполнено в кремово-белых тонах, создавая уют и тепло.

– Давай я покажу тебе твою комнату, – предложила Катя, когда мы зашли в дом и разделись. – А Гоша сейчас нам что-нибудь вкусное сделает.

Тот улыбнулся:

– Будет сделано.

Мне было немного странно смотреть на это: не могла представить такого сурового мужчину за плитой в фартуке.

– Твой муж умеет готовить? – тихо спросила я, пока мы поднимались на второй этаж.

– Знаешь, он умеет все и так, что пальчики оближешь. Го-

товкой в нашей семье, кстати, занимается именно Гоша, – поделилась Катя, а потом хитро посмотрела на меня. – Я вообще не умею готовить. Можно сказать, что и влюбилась в него из-за этого.

Я только улыбнулась: все же интересная пара, а, главное, любят друг друга.

Катя привела меня на второй этаж и открыла одну из дверей дальше по коридору. Я зашла в небольшую комнату, тоже выполненную в тех тонах, что и гостиная. Тут стояла двуспальная кровать, две прикроватные тумбочки и шкаф, ничего лишнего.

– Располагайся, тут все чистое, обычно мы заселяем сюда тех, кто приезжает к нам в гости. Но сегодня ты наша гостья.

– Кать, спасибо большое, – не смогла удержаться и чуть не расплакалась, она так добра ко мне, а мне даже нечем ее отблагодарить. – Правда, я тебе очень сильно благодарна! Не знаю, что бы было, если бы не ты...

– Так, все, хватит распускать нюни, все будет хорошо. Мы что-нибудь придумаем, – она обняла меня в знак поддержки. – Я сейчас принесу тебе свои вещи, вроде размер у нас схож. Переодевайся и приходи на кухню.

– Спасибо!

Через несколько минут Катя принесла несколько своих вещей, и они отлично на меня сели, хотя были коротковаты, я все же была выше нее. Уже спускаясь на первый этаж, я почувствовала запаха чего-то очень вкусного.

– Очень вкусно пахнет, – сказал я, проходя на кухню. Муж и жена уже сидели, и было понятно, что они ждали только меня.

– Проходи, садись, сегодня у нас карбонара, салатик тоже есть.

Гоша наложил мне карбонару, а Катя пододвинула летний салат. Все же Катя не наврала: Георгий очень вкусно готовит и так, что и правда можно влюбиться в него именно за это. После плотного ужина глаза сами собой начали слипаться. Я поблагодарила хозяев за вкусную еду и решила пойти к себе, чтобы лечь пораньше. Но уже примерно через полчаса к мне заглянула Катя.

– Можно? – спрашивает она.

– Да, конечно! – в ее руках я вижу две чашки с какао. Одну из них она передает мне, садясь рядом на кровать.

– Ммм. вкуснятина! Спасибо! – благодарю я, отпивая вкусный напиток.

– За это можешь поблагодарить нашу кофемашину, – смеется она, чем заставляет улыбнуться меня.

– Хорошо!

– Знаешь, я все думала, где достать такую сумму, и, мне кажется, нашла решение, – Катя отложила чашку с кофе на стол и серьезно посмотрела на меня.

– Говори... – вся легкость быстро улетучилась.

Я даже не представляла, что придумает Катя. Ведь в банке мне такую сумму точно не дадут, богатых родственников,

которые бы завещали мне свой особняк, у меня нет. А больше я и не знала, где взять такую сумму.

– Скажу, но ответь мне на один вопрос. Честно.

– Слушаю внимательно, – я была готова к любому вопросу.

– Ты девственница?

Глава 4

Немного смущаюсь от вопроса Кати. Так откровенно об этом меня никто не спрашивал, поэтому отвожу взгляд и молчу, чем бешу подругу.

– Лиза! Ты сказала, что ответишь мне честно! – требует, напоминая о моем обещании.

– Да... – тихо отвечаю, все же точно покраснев.

– Что да? – не поняла подруга.

– На все да, – все так же тихо отвечаю я.

– Отлично! Тогда теперь расскажу тебе о моем плане! – она подходит и садится напротив меня.

– Предупреждаю, для тебя может быть это шоком и просто неприемлемо, но как по мне это единственный вариант!

Напрягаюсь, ожидая подробностей, но червячок тревоги уже где-то внутри начал активно елозить.

– Ты знаешь, что боссы любят заказывать себе элитных проституток?

Киваю, мне кажется, об этом не знает только глухой и слепой. Ведь все, что связано с нашими боссами, интересно почти каждому, особенно женскому полу, даже нашей уборщице Татьяне Викторовне, которой, на минуточку, уже семьдесят, и у нее уже есть правнучка. Но о боссах уборщица тоже вздыхает наравне с молодыми.

– Так вот, я заказываю их только в одном месте клубе «SD». Отбор там непростой, но и деньги немалые, сама понимаешь. Я там уже подружилась с руководителем. И скоро у них будет предпраздничный аукцион мастеров. Но там еще будет и аукцион девственницы. Они пока не нашли девушку... Но...

И тут я понимаю, к чему она клонит. Нет! Ни за что! Не хочу себя продавать, не таким способом я хочу заработать эти чертовы деньги. Наверно, это все читается на моем лице, так как Катя сразу же продолжает.

– Понимаю, что ты сейчас скажешь нет, но подумай сама, это твой единственный шанс, чтобы заработать такую сумму в кратчайший срок! Там ты сама назначаешь сумму, а то, что дадут сверху, клуб берет себе. Все довольны, – убеждала меня подруга.

Все равно не могла этого принять, ведь таких женщин я сама считала падшими. И сейчас Катя предлагает стать одной из них.

– Катя... Мне кажется, это не вариант. Я не согласна, – наконец-то отвечаю я.

Катя лишь вздохнула, понимая, что давить на меня сейчас не стоит.

– Понимаю тебя, поэтому хочу, чтобы ты подумала и все взвесила. Да, это тяжело принять, но в данной ситуации единственный шанс.

Ничего не отвечаю, но и не надо: Катя сама уходит, остав-

для меня одну со своими мыслями.

Не то, чтобы я так дорожила своим первым разом, но я, конечно же, как и все девочки, хотела провести его с любимым мужчиной, с которым бы завела в дальнейшем семью. Но реальность такова, что это уже никому не нужно. Чудес не бывает, и все покупается и продается, в том числе и первый раз.

Предложение подруги я решила все же оставить как запасной вариант, и придумать другие пути, чтобы заработать такую сумму. С такими нелегкими мыслями я все же засыпаю. Снится мне очень странный сон, словно я куда то бегу. Скрываюсь. Но знаю, что они все равно поймают меня. Чувствую их дыхание очень близко, но мне нестрашно, наоборот, меня охватывают азарт и возбуждение...

Резко просыпаюсь, чувствую, как у меня участилось дыхание, а внизу живота возник целый пожар. Мне никогда не снились эротические сны. Но сегодня что-то пошло не так.

Встаю с кровати и иду в душ, чтобы хоть немного охладиться. Скорее всего, Катя и ее муж еще спят, поэтому решаю пока не выходить из комнаты, чтобы не шуметь. Беру свой телефон и хочу посмотреть планер на сегодняшний день. Обычно я записываю, какие встречи должны быть у Виктора Романовича, или что нужно сделать. Но лучше бы я не включала телефон, так как на дисплее высвечивается одно единственное сообщение от незнакомого номера. Открываю.

«Все бежишь, Лиза. Далеко не убежишь, все равно достану... И тогда станешь моей персональной шлюхой.

Напоминаю, что часики тикают...»

Чувствую, как у меня начинают дрожать руки, телефон падает на холодный пол, а я оседаю на кровать. Мне страшно. Очень, очень страшно! Хочу, как маленькая девочка, накинуть одеяло с головой, чтобы меня больше никто не трогал, потому что я словно чувствую, что Змей тут рядом, следит за мной, наблюдает за моим страхом. Чувствую его мерзкое, гнилое дыхание, и меня начинает тошнить. Мне, правда, страшно даже в доме Кати. Ведь я уверена, он на самом деле найдет и сделает все, что обещал. Слезы начинают подступать к глазам. Хочется разреветься, но повторяю про себя: так проблему не решить. И Змей найдет меня везде.

Катя права, у меня нет времени и выбора. Лучше пусть эта ночь будет с мужчиной, которого я не буду знать, чем со Змеем и его друзьями. Успокаиваюсь и решительно встаю с кровати, я устала бояться. Отдам эти проклятые деньги и больше не вспомню об этом никогда.

Надеваю одежду и спускаюсь вниз на кухню, где уже, оказывается, хозяйничает Катя.

– Доброе утро! А у нас сегодня блинчики, – весело говорит она, помешивая смесь для блинов венчиком, и оборачивается ко мне. Но, посмотрев на меня, ее улыбка сразу же пропадает, лицо становится обеспокоенным и хмурым.

– Что произошло?

– Он... Он написал, что найдет меня везде... – все же опять начинаю плакать, всхлипывая. – И...

Больше не могу ничего сказать. Катя сразу же подбегает ко мне, обнимая.

– Тихо-тихо, – успокаивает, начиная гладить по спине.

Тут я слышу шаги ее мужа, но, увидев нас, он тактично уходит.

Как только я немного успокаиваюсь, сразу же говорю Кате.

– Я... согласна, – твердо произношу, все же немного заикаясь.

– С чем согласна? – сначала не понимает Катя.

– Выставить себя на аукционе, – поясняю я. О том, чтобы просто продать свою невинность, я сказать не могу.

– Уверена? Я не настаиваю... понимаю, что это тяжелый поступок, – начинает подруга, серьезно глядя на меня.

– Да, лучше так, чем попасть к Змею. Я знаю, что он не оставит меня, а сейчас он стал еще злее...

Она еще раз внимательно смотрит на меня. А потом кивает.

– Хорошо, тогда я позвоню сегодня Лике, она помощница руководителя и скажет, что нам делать дальше.

Киваю, пытаюсь улыбаться, но выходит не очень.

– Спасибо... – тихо произношу я.

– Не за что, прорвёмся! – ободряюще говорит Катя.

Как только она видит, что я хоть немного успокоилась, са-

жает меня за стол. И опять оборачивается к столешнице и начинает доставать сковороду.

– Только думаю, тебе все же стоит пожить немножко у нас. Так будет безопаснее, чем возвращаться в дом. Там он точно тебя достанет или постоянно будет пугать. После того, как получишь деньги отдашь ему, но потом думаю, все равно лучше снять квартиру на первое время и подумать, как вытряхнуть твою мачеху.

Последние слова она почти выплюнула со злостью. Я ее вполне понимала, Катя знала всю мою историю. И считала неправильным, что мачеха крутит шашни со Змейм, прикрываясь, что так оттягивает мой долг. А сама живет в моем доме и ничего не платит. Я была согласна с ней насчет квартиры, но пока у меня не было возможности думать об этом, сейчас нужно как можно быстрее избавиться от долга перед Змеем.

– Я подумаю, но сейчас мне нужно разобраться с ним, – отвечаю я.

Катя только кивает и начинает переворачивать блинчики. Дальше обстановка в доме не такая напряженная. К нам спускается муж Кати и делает вид, что ничего не видел, а пришел только сейчас. Он целует Катю, и они начинают миловаться, а я сразу же отвожу взгляд и вообще делаю вид, что меня тут нет.

После вкусного завтрака и свежего кофе мое настроение улучшается, и будущее кажется не таким мрачным, хотя

страшно, как все будет происходить. Но я надеюсь, Катя доверяет этим людям.

На работу нас довозит муж подруги, и мы приходим вовремя. Уже на входе к Кате бежит одна из девочек, говорит, что подруга срочно понадобилась нашим боссам. Поэтому мы быстро расстаемся, и я спокойным шагом иду к своему рабочему месту.

Моего непосредственного начальника нет, поэтому я могу спокойно подготовиться к рабочему дню.

В обед ко мне приходит Катя и зовет куда-нибудь посидеть. Мы идем в местную столовую за поворотом. Там она говорит мне, что созвонилась с Ликой, и сегодня они ждут нас вечером в клубе. Червяк сомнения снова гложет меня, но я быстро вспомнила угрожающего Змея, и червяк сразу притих. Все же это единственный выход, а, главное, быстрый.

После рабочего дня мы встречаемся в холле и вместе направляемся в клуб в центре города. Я видела его пару раз, но никогда не была там. На входе нас встречает местная охрана. Но Катя тут явно была частым гостем, так как только они увидели нас, то сразу же расступились, попросив только надеть черную полупрозрачную маску: ведь у них все конфиденциально, и с этим тут очень строго. Проходим внутрь, и тут нас встречает девушка в такой же маске, только другого цвета.

– Здравствуйте, чем я могу помочь? – дружелюбно спрашивает она, улыбаясь самой очаровательной улыбкой, ско-

рее всего, этому тут учат.

– Добрый вечер, я к Лике, обо мне должны были сказать, – нисколько не тушуетеся Катя. А я только киваю.

Девушка также улыбается, проходит за свою стойку и начинает что-то там смотреть.

– А, да, точно, пройдемте со мной.

Она приглашает нас еще к одной двери, скорее всего, это уже вход внутрь клуба.

Здесь нет ничего необычного, хотя, видно, что сегодня тут мало кто есть, только немногочисленные работники клуба. Обстановка богатая, но есть и долька современности. Интересно, что тут происходит на самих мероприятиях? Хотя, скорее всего, я сама скоро это узнаю.

Чем дальше идем, тем сильнее у меня колотится сердце, и дрожат руки. Вроде бы я уже все решила, но мне все равно страшно. Хотя, думаю, сегодня мы просто поговорим, но я знаю, что после этого разговора пути обратно не будет. И от осознания данного факта становится еще волнительнее.

Мы поднимаемся на лифте на третий этаж. Никогда не обращала внимания, сколько этажей в этом здании, но не менее трех. Здание огромное, и тут явно проводятся не только аукционы.

– Прошу, – указывает девушка на дверь. – Лика находится с Мистером Сексом (*Герой из книги «Mr Sex»*) сейчас. Они будут принимать вместе, – поясняет девушка.

– Хорошо, – Катя лишь кивает в ответ.

Девушка уходит, и только потом мы стучимся, услышав мужской голос:

– Входите.

Катя берется за ручку двери и тянет ее на себя.

Входим.

Перед нами сидит мужчина без маски лет сорока, с короткой стрижкой, со светлыми волосами, и в некоторых местах на голове уже виднеется седина. Я не видела его роста, но уже сейчас можно увидеть, что он высок и хорошо сложен. И подозреваю, что ему неспроста дали прозвище «Мистер Секс». Рядом с ним стоит красивая девушка, примерно моего возраста. Русые волосы волной спускаются почти до поясницы. У нее красивая фигура, хотя, видно, что она маленького роста. Она тоже без маски и с интересом смотрит на нас.

– Привет, Лик, а вот и мы, – Катя первой начинает разговор, улыбаясь девушке.

– Привет-привет, мы ждали, – тоже улыбается та в ответ. – Понимаешь, все же такие вопросы решает Стас, поэтому сегодня он тоже тут, – она кивает на мужчину рядом, который теперь, не отрываясь, смотрит на меня.

– Ничего страшного, я все понимаю, – отвечает Катя.

Мне кажется, сейчас меня изучают.

– Добрый день, Елизавета, рады вас видеть, – обращается ко мне Лика.

Не знаю, откуда она знает мое имя, но я тоже здороваюсь. Хотя чувствую, как у меня пересохло в горле.

После этого воцарилось молчание, и его нарушил сам мужчина.

– Ты можешь снять маску, Лиза. Я хочу увидеть лицо той, кого мы будем выставлять на аукционе девственницы... – без каких либо церемоний говорит он.

Глава 5

Немного прихожу в ступор от слов мужчины, но беру себя в руки. Он прав: я пришла за этим. Прикасаюсь к маске и снимаю ее с лица. Теперь сама смотрю в упор на мужчину. Сейчас мне нужно не показывать свое сомнения и страх. Хотя мужчине это было и не нужно, тот мельком взглянул на мое лицо, а потом прошелся по телу. Мне начало казаться, что он меня словно сканирует.

Стало немного холодно и неудобно от этого внимания. Мужчина опять посмотрел на мое лицо и, наконец-то, вынес свой вердикт:

– Хороша, очень даже, думаю, за нее будут большие ставки, – говорит он девушке так, как будто меня тут нет.

– Мне тоже понравилась, – Лика соглашается с ним, кивая.

И они опять обращают внимание на меня. А я чувствую себя товаром на рынке, который выбирают, и сейчас думают, сколько же за него заплатить.

– Нужно ее подготовить сначала для випов, – продолжила Лика, смотря на мужчину.

Он утвердительно кивает в ответ.

– Да, конечно, это все сделаем, а теперь цена вопроса, – теперь Мистер Секс обратился ко мне, немного продвинув-

шись вперед.

И только сейчас понимаю: возможно, это все же очень большая сумма для такого клуба. Сейчас надо мной посмеются и скажут, что я столько не стою, и моя девственность давно, и у них есть более сговорчивые варианты. Меня опять начала накрывать паника. Но я снова беру себя в руки и произношу нужную мне сумму. Услышав ее, они молчат. А я чувствую, что сейчас эти люди начнут смеяться или просто скажут, что слишком дорого. Но нет.

– Сумма приличная, но, думаю, за тебя много дадут, – начал мужчина, опять оглядывая меня и задумываясь, а потом добавил. – Конечно же, с нашей помощью. Условия у нас такие: все, что сверху этой суммы, забирает клуб.

Киваю в знак согласия. Мне больше и не надо. Главное – расплатиться и наконец-то почувствовать себя спокойно.

– Хорошо, тогда подпишем договор, – начал уже по-деловому мужчина. – Завтра тебе нужно будет сходить в нашу клинику и подтвердить свою девственность, и там же сдать все необходимые анализы. Мы заботимся о здоровье наших клиентов и о своих сотрудниках. Потом с тобой свяжется Лика и расскажет дальнейший план действий.

Девушка рядом с ним кивает, а потом открывает свою папку, достает оттуда несколько белых листков.

– Прошу, Лиза, – мужчина указывает на стул напротив него.

На негнущихся ногах подхожу к столу и присаживаюсь на-

против.

Сначала документы подписывает мужчина, а потом передает их мне. Решаю все же почитать самое основное. Но голова отказывается соображать и принимать важную информацию, и я даже не могу прочесть ни одной строчки. Время идет, поэтому выбираю понадеяться только на их честность и подписываю документы. Передаю их обратно мужчине, а тот в свою очередь Лике.

– Отлично, тогда в девять часов ждем тебя в клинике, Лика скинет адрес, – сказал мужчина.

Мы еще обсуждаем некоторые моменты и выходим из кабинета вместе с Катей. Чувствую, как напряжение немного спадает. Хотя, наверное, это осознание того, что обратного пути нет. И есть только один выход.

Решаем немного побаловать себя и сходить в кафе на углу улицы. После чего нас забирает муж Кати, и направляемся к ним домой.

Утром меня опять встречает очередное сообщение от Змея. В этот раз я подготовлена, поэтому не читаю его, а сразу же удаляю и номер заношу в черный список. Хотя его это точно не остановит. В клинику еду одна, заранее оповещаю Виктора Романовича, что немного опоздаю. Хотя он сам приходит не рано, тогда, возможно, я даже успею. В клинике вообще нет очереди, и, скорее все, из-за того, что она частная и дорогая. У меня берут анализы и делают все, что необходимо. И я сразу же бегу обратно на работу. Надеюсь,

что не опоздала. В дверях сталкиваюсь с нашим боссом. Но тут же беру себя в руки и показываю, будто меня тут нет.

– Опаздываем? – слышу насмешливый голос Игоря. Меня все же заметили.

– Я просто... – начинаю что-то мямлить, не смотря на него.

– Успокойся, я просто пошутил, мы не настолько строгие, хотя... – недоговаривает он.

Тут его окликает брат. Он тоже спускается и идет в нашу сторону. Еще Олега тут не хватало, тот точно не такой милый, как Игорь. И выговор сделать может.

– Что тут происходит? – слышу стальное, отчего сжимаюсь.

– Да вот опоздавшую словил, – так же задорно продолжает Игорь.

Олег ничего не говорит в ответ. Но я чувствую его взгляд на себе. И почему то от него мне становится не страшно, а, наоборот, жарко.

– Пошли, нас Жданов ждет, – бросает Олег. И сам разворачивается, направляясь в сторону выхода.

– Еще увидимся, – кивает мне Игорь и идет вслед за братом.

«Надеюсь, нет!» – подумала про себя. Ну хотя бы выговора не получила и на том спасибо, теперь со спокойной душой я отправилась на свое рабочее место.

Я не опоздала, и Виктора Романовича на рабочем месте

еще не было, чего и стоило ожидать. Поэтому я спокойно разделась и начала готовиться.

Уже примерно вечером со мной связывается Лика.

– Привет, пришли твои анализы, все хорошо, и мы можем выставить тебя на аукцион. Он состоится в эту субботу вечером.

Это же два дня осталось, так мало. Я не готова, хотя я бы и так не была к этому готова. Наверное, даже лучше, что так мало времени: меньше переживаний, которых в последнее уже слишком много.

– Но у нас очень мало времени, – продолжает Лика. – Завтра с утра ты должна поехать к нашему косметологу и стилисту, а потом приедет и фотограф. Мы должны отснять тебя для vip-клиентов.

Ого, у них еще и vip-клиенты есть.

– Им меня покажут раньше? – уточняю я.

– Да, и начальная цена там будет значительно больше, – Лика почувствовала мои волнения. – Не волнуйся, это все проверенные люди. Просто они для нас vip-клиенты, так как готовы платить больше, чтобы урвать первыми.

Справедливо.

– Хорошо, я поняла, завтра с утра буду готова.

– Отлично, скину адреса.

Получив от нее смс, поняла, что мне придется все же отпроситься на один день, так как сделать все необходимое я иначе не успею, а мероприятие уже послезавтра.

На следующий день я и правда отпрашиваюсь и еду по адресу, который мне скинула Лика. Это не сам клуб, но здание рядом, а именно очень дорогой салон красоты. Сначала не знаю, как зайти внутрь, так как я не была в таких заведениях, и еще раз прочитываю сообщение Лики, сверяюсь с навигатором. Все верно, я на месте. Захожу. На входе меня встречает милая женщина неопределённого возраста, ухоженная и стильно одетая, и я бы даже не подумала, что она работник этого салона, скорее посетительница

– Мы как раз вас ждали, проходите, – учтиво говорит она, показывая внутрь помещения.

Мне даже становится неудобно идти своими грязными уличными ботинками по белому мраморному полу. В салоне, кроме меня, никого нет, или они открываются только для специальных клиентов клуба. Непонятно...

После того, как я раздеваюсь, меня сразу же провожают к мастеру. И тут начинается мой личный ад.

Вообще я как истинная девушка, конечно же, стараюсь ухаживать и следить за собой. Но теперь понимаю, что все это может совсем не считаться, потому что за меня взялись в четыре руки: маски, скрабы, эпиляция всего тела. Было такое чувство, словно с меня сдирают кожу. Суший ад закончился спустя четыре часа, когда меня, наконец-то, отпустили уже готовой и покрашенной.

Следующий адрес был тоже неподалеку. Это оказалась фотостудия, где уже ждал фотограф вместе со стилистом.

Фотограф был мужчиной пожилого возраста, а стилист – женщина сорока лет, очень красивая и эффектная дама, похожая на ту, которая встречала у входа в салон. Стилист подошла ко мне и начала рассматривать, словно я экспонат.

– Мне нравятся твои волосы, – наконец-то говорит она. – Думаю, нам пойдет образ Белль, но только в эротическом стиле.

Далее она подходит к рядом висящей вешалке и начинает перебирать комплекты нижнего белья. И вот достает один из них.

– Это примерь, – протягивает мне.

А я рассматриваю комплект и даже не знаю, смогу ли надеть что-то подобное и выйти к фотографу. Ведь оно почти ничего не прикрывает, здесь лоскуты почти что прозрачные. Мое смущение видит стилист.

– Не волнуйся, ты будешь в маске, поэтому тебя навряд ли узнают, и так будет комфортно сниматься.

Конечно же, данный факт меня не утешил, но хоть что-то. Направляюсь в раздевалку и еще на полчаса застреваю там, уговаривая себя выйти, ведь комплект был и правда красивым и хорошо смотрелся на моем теле, но очень откровенным и почти ничего не прикрывал, отчего я чувствовала себя практически голой.

– Лиза, это всего лишь один раз и все. Больше такого не будет, нужно это сделать! – даю себе установку, смотря на себя в зеркало.

Все же решаюсь и, в конце концов, выхожу, предусмотрительно надев маску.

Бруно – так зовут старичка фотографа. Теперь он занимается мной, начиная руководить процессом съемки. У него очень спокойный голос, и я потихоньку успокаиваюсь только от этого голоса. Просто выполняю всего его указания. И мне даже начинает нравиться сам процесс. Фотограф включает медленную музыку, что-то французское, что и правда создает особую атмосферу. В конце я уже сама придумываю позы и наслаждаюсь съемкой. Не знаю, сколько прошло времени, но уже стемнело.

Бруно хвалит меня за съемки и говорит, что фотографии получились великолепными, он передаст их Лике для оценки. А также будет очень рад поработать со мной снова, если потом я этого захочу. Благодарю его за высокую оценку, собираюсь и выхожу из студии.

Медленно прохожу по заснеженной улице и только сейчас понимаю: скоро же новый год. Запах праздника и мандаринов так и витает в центре города. Уже тут и там украшены витрины магазинов, отчего делается празднично на душе при наблюдении за этой красотой. Домой совершенно не хочется, поэтому решаю прогуляться.

Брожу по парку и рассматриваю, как красиво лежит снег около фонаря и как атмосферно.

В парке есть лавочки, две из них заняты милующимися парочками, и я сажусь на последнюю. Немного завидую им.

Все же хочется тоже любви. У меня был парень еще в колледже, но он мне несильно нравился. Встречалась я с ним из принципа быть как все, но такие пары быстро распадаются, и наша тоже: в один момент мы поняли, что слишком разные, и нам не по пути. С тех пор с тем парнем больше не общалась и новых отношений так и не завела. Может, это даже к лучшему, сейчас с помощью того, что у меня было, я решу проблему со Змеем и после всего почувствую себя спокойно.

Весь следующий день я стараюсь не думать о мероприятии в субботу вечером. Я помогаю Кате с уборкой дома. Мы готовим вкусный, почти праздничный ужин для ее мужа просто без повода. После смотрим веселую комедию, где почти до слез смеемся над штуками главных героев.

В субботу вечером Лика просит меня приехать заранее, за три часа до самого мероприятия.

– Нужно заново сделать тебе прическу и подобрать одежду, – говорит она, бегая туда-сюда.

Сегодня в клубе уже многолюдно, весь персонал носится то в одну, то в другую сторону, что-то расставляя и проверяя. Я тоже начинаю волноваться, хотя все же не выдержала и перед поездкой выпила успокоительное, чтобы меньше нервничать, хотя это не помогает. Меня берут в руки стилист и визажист, начиная наводить красоту, и через час я выгляжу уже готовой. Дальше ко мне приходит другой стилист – та самая женщина, кто была в студии. На этот раз, к моему облегчению, она выбрала все более скромное. Хотя заставила

снять белье, и я была в простом белом платье, которое выделяло мои соски и контуры тела. Как по мне, это тоже откровенно, но все же лучше, чем сверкать прозрачным бельем на весь зал. А то, что там будет много народу, я не сомневаюсь.

– Так, когда услышишь, что я объявляю тебя, встанешь вон на ту капсулу, и она подымет тебя наверх, и ты появишься перед всеми, – дает мне указания Лика, сегодня она более строгая, видно, что и для нее это волнительно. Девушка хочет, чтобы все прошло идеально. – Ты должна выйти после Мисс Ди.

Киваю. Главное не забыть.

– Что-то страшно, – все же делюсь своими переживаниями, нервно улыбаясь.

– Не переживай, тебя уже купили наши VIP-клиенты, – улыбаясь, говорит она, думая, что так меня успокоит. Но сейчас я начинаю еще больше нервничать. – Быстро тебя отхватили. Все же фотки получились сногшибательными. Согласна, фотографии вышли невероятными. Лика скинула их мне еще вчера, чтобы я посмотрела, и я долго рассматривала почти каждую, не узнавая себя. На них была более уверенной и раскрепощенной, а также сексуальной. Словно тогда в меня вселилась нимфа, у которой только одна цель – соблазнить мужчин. И этот эффект сработал.

– Кто покупает? – нервно спрашиваю я, понимая, что эта информация все равно мне ничего не даст. Но захотелось услышать.

– Увидишь, и да все обязательно будет хорошо! – говорит она бодро и убегает, так как ведущий объявляет об аукционе.

Все это время я жду, вздрагивая от каждого объявления ведущего и от оваций зрителей, ожидая своего часа и того, что меня ждет. После этой ночи все обязательно изменится, и я надеюсь, что в лучшую сторону.

– А теперь встречаем Ли, невинную девушку... – объявляет ведущий, и я встаю в капсулу, которая везет меня наверх, там где много огней, и все внимание будет приковано ко мне.

– Я уже вижу, как вы начинаете выкрикивать ставки, хотя я ничего не объявил, – смеется ведущий.

А я чувствую, как мне почему-то становится жарко, чувствую чей-то взгляд, который обжигает и возбуждает одновременно. Я в маске, и неоновые огни не дают мне хорошо рассмотреть толпу, и приходится созерцать только некоторую часть зала.

– Но эта малышка уже продана одним из наших vip-клиентов за большие деньги. Поэтому я передаю ее братьям Ру!

Я вижу их и тут же ощущаю, будто земля уходит у меня из-под ног. Этого просто не может быть. Чья-то шутка. Невозможно. Ошибка.

Хорошо, что капсула сразу же везет меня вниз, скрывая, что я, пошатываясь, бледнею от шока. Но от этого не легче. Когда выхожу, ко мне подходит сам владелец клуба.

– Братья ждут тебя в комнате на втором этаже, вам никто

не помешает, – говорит он спокойно, словно это обычный процесс, хотя так и есть. А мне хочется кричать.

– Я... Я не могу... – запинаясь, говорю я, все еще не отходя от шока.

– Эм... почему? Ты подписала договор... – начинает мужчина уже более твердо и напряженно.

– Я просто не могу.... – все так же повторяю я.

– Слушай, я понимаю, это твой первый раз, и тут сразу же двое мужчин. Но не волнуйся, они нормальные ребята. Я знаю из личного опыта: ничего плохого с тобой не произойдет, – и сейчас он уже более твердо произносит. – И вообще смею напомнить, ты подписала договор, и его расторжение грозит огромным штрафом!

– Я просто не могу... – уже почти что плачу, закрывая руками глаза.

– Но почему?! – мужчина явно злится.

Скорее всего, сюда приходили те, кто знал, на что идет. Я тоже знала и даже была готова, но не после того, как выяснила, кем будут мои первые мужчины.

– Потому что они мои боссы!

Глава 6

– Да, ситуация не очень, – все же отвечает мне мужчина.

А мне теперь хочется смеяться: она не только не очень, она просто абсурдная. Как это вообще могло произойти? Тут столько мужчин, но победили они. Мои боссы!

– Но ты же понимаешь, что все равно должна пойти, – продолжил мужчина. – Они купили тебя, и ты должна провести с ними ночь. Не думаю, что они узнают тебя, ты будешь в маске.

Начинает успокаивать он, уговаривая все же пойти. Хотя не уговаривая, а напоминая о том, что это точно должно произойти.

– А вдруг узнают – я лишусь этой работы. И вообще я думала: проведу ночь с одним мужчиной, а их двое!

Теперь уже негодую я.

– Понимаю, но это было прописано в контракте, ты подписала его, – произносит мужчина, а мне хочется ударить себя по лбу. Как я могла его не прочитать до конца, надеясь на их лояльность, но ведь это клуб, который зарабатывает деньги, и, скорее всего, там есть очень неприятные нюансы, которые прописаны мелким шрифтом.

– Поэтому не разводи панику. И, да, они тоже подписывали контракт о неразглашении личности. Даже если кто-то

кого-то узнал.

– Все равно они будут знать... – говорю я и понимаю, что все равно это все бесполезно, мое сопротивление бесполезно, мне придется к ним идти. И мужчина явно дает мне это понять.

– Даже если это так! Одна ночь, и деньги твои! – настаивает тот.

Проклятые деньги, которые принесут мне свободу. Становится смешно. Хотела избавиться от одного и получила сразу две проблемы.

– Пойдем, время поджидает, – мужчина берет меня за руку и почти что тащит на второй этаж.

Останавливаемся у большой двери, ведущей к братьям.

– Успокойся и входи. Одна ночь... И больше ничего не будет, – шепотом говорит мужчина, оставляя меня одну.

Мелькает мысль, что я могла бы сбежать. Ведь здесь никого нет. Но я не смогу сбежать от проблем, которые ждут меня после этого бегства.

Наверное, мое тело просто устало бояться. Ведь в напряжении я нахожусь уже довольно долго, потому что в один момент у меня словно выключаются батарейки, и я чувствую, как успокаиваюсь. Одна ночь... и я свободна.

Только одна ночь...

Стучусь и, не услышав ответа, захожу внутрь. Темно. Только свет из окна льется в комнату, освещая их силуэты. Немного привыкнув, я могу рассмотреть обстановку. Спра-

ва в углу находится огромная кровать, слева два кресла и прозрачный стол. В одном из кресел сидит один из братьев. Игорь вальяжно разместился в кресле, не отрываясь, смотрит на меня, словно уже раздевая и трогая как желанную добычу, в отличие от Олега, который стоит спиной у окна и курит. В комнате витает запах табака и их личный запах, присущий только им.

– Подойди! – слышу тихий приказ Игоря. Но для меня он слишком громкий, отчего я немного вздрагиваю.

Подхожу, медленно и бесшумно двигаясь по мягкому ковру. Встаю прямо напротив него, неблизко, но и так, что он очень хорошо видит меня всю.

– Ближе, – новый приказ.

Медлю, но все равно подхожу, почти касаясь своим платьем его коленки. Он молчит, однако я чувствую его горячий взгляд, идущий от лица к груди и дальше...

– Наклонись, – новый приказ, мужчина подталкивает меня пальцем к действиям. Ноги дрожат. И я чувствую, что второй брат тоже смотрит на меня. Игорь не отводит своих глаз, они горят огнем, я ощущаю, что могу сгореть в его взгляде. На его губах играет ухмылка.

– Поцелуй меня, – приказывает он.

Я в очередной раз тяжело сглатываю и опускаю взгляд на его губы. Они немного пухловатые, с бледно-малиновым оттенком. Помню, как девочки обсуждали их, гадая, какие они на вкус, как это целоваться с каждым из них. Сейчас я, по-

хоже, узнаю это.

Мне приходится упереться одной рукой в подлокотник его кресла, чтобы не упасть. Хотя я и напугана, все же не могу отрицать волнение, дрожь, из-за которых так быстро бьется сердце, так как накатывает осознание того, что это все – только прелюдия к самому главному. К тому, что неизбежно.

Они оба прекрасны и могущественны. От них веет силой, и я знаю, что они не щадят своих конкурентов и тех, кто встанет на пути. Безжалостные и холодные, но сейчас я вижу в них что-то другое.

Я наклоняюсь и осторожно прижимаюсь губами к его рту. Провожу языком по губам, но он не двигается, не отвечает, и чувствую себя идиоткой. Неужели мужчина определил, что я не так опытна в этих делах, и, скорее всего, для него этот детский поцелуй. Становится стыдно, хочется спрятаться и убежать.

Как только я собираюсь отстраниться, он обхватывает мое лицо рукой, и его пальцы сжимаются так сильно, что мое дыхание замирает на пару секунд. Его губы приоткрываются, и мужчина проникает языком между моих губ. Я открываю рот, даже не думая сопротивляться под его напором. Сейчас он может сделать со мной все, что угодно, ведь они купили меня.

Олег обхватывает мою шею, и его зубы покусывают мою нижнюю губу. Внезапно он отстраняется. И я не понимаю, что происходит, все вокруг словно в дурмане.

Он не дает мне даже подумать, разворачивает как куклу, заставляя наклониться над столом и прижимая рукой.

Чувствую, как миллион мурашек проходит по моему телу из-за контраста между разгоряченной кожей и холодным стеклом. В таком положении мне прекрасно видно Олега, наблюдающего за нами с ухмылкой на лице. Следит за каждым движением.

Мое дыхание становится неровным, и с каждым ударом сердца ко мне возвращаются страх и паника, пока я не чувствую легкую ласку пальцев Игоря на бедре. Он тянет вверх подол платья, сменяя его в руке и выставляя все на показ. И с учетом того, что мне приказали ничего не надевать под платье, я абсолютно голая. Мне становится стыдно: никогда не была так открыта, особенно перед мужчинами.

Хочу немного приподняться, но меня тут же фиксируют на одном месте, предельно ясно говоря, чтобы я этого не делала.

Прохладный ветерок касается разгоряченной кожи, вызывая тонну мурашек по рукам и ногам. Мое подсознание кричит, что это все и правда происходит, но в то же время происходящее так не похоже на реальность, что я почти верю, что это выдумка. Моя фантазия или просто откровенный сон. Одним медленным, мучительным движением он принимается гладить внутреннюю сторону бедра, вызывая еще больше мурашек. Низ живота начинает тянуть.

Как бы ни было стыдно, я дрожу, не в состоянии вдохнуть

полной грудью. Я сжимаю бедра в отчаянной попытке снять хоть какую-то часть напряжения. Его палец касается моих половых губ, но только слегка, отчего мне хочется застонать от досады. Никогда я не хотела такого, а сейчас эти касания сводят меня с ума.

– Раздвинь ноги, – командует мужчина. Зажмурившись, я прикусываю нижнюю губу. Невозможно не слушаться их приказов. Это словно инстинктивная, заложенная глубоко внутри программа, когда самка подчиняется самцу, таким как он – как они.

Поэтому без промедлений раздвигаю ноги, чувствуя, как балетки, подобранные стилистом, спадают, и ноги касаются теплого ковра. Не имею представления, что будет дальше, чего он хочет. Но тут же чувствую мужчину, ощущаю, как его горячее дыхание касается внутренней стороны моего бедра, и дергаюсь от неожиданности. Мне становится приятно и одновременно стыдно, и эти два чувства разбирают меня.

– Не дергайся, Карамелька. Ты слишком сладкая, чтобы я не попробовал тебя, – рычит мужчина.

А затем... рот Игоря оказывается на мне, прямо там. Ноги грозят подогнуться, но стеклянный стол помогает удержаться. Его длинные и крепкие пальцы обхватывают мои бедра, пока язык проникает в меня. Я еще никогда не чувствовала такого, меня раздирают различные чувства. Но все это пропадает, и я просто сосредотачиваюсь на ощущениях. Меня начинает.

Рваное дыхание.

Мои тихие стоны.

По моим волосам скользит рука, и когда я открываю глаза, то вижу, как Олег с жадностью смотрит, поглаживая мои волосы.

– Открой свой ротик, – слышу четкий приказ.

Приоткрываю губы, и он ведет большим пальцем по моей щеке, губам, очерчивая контуры, давит, вводя палец в рот.

– Соси.

Не знаю, как правильно это делать, но веду языком по подушечке пальца, пробуя на вкус его немножко солонуватую кожу. Тем временем язык Игоря ласкает клитор, и я тону в новых ощущениях, неосознанно прикрывая глаза и начиная стонать. Наверное, я слишком увлекаюсь, когда Олег с рычанием запрокидывает голову назад.

– Слишком охуенная Карамелька. Ты был прав, Игорь... – говорит он с рыком, вновь посмотрев на меня и погладив второй рукой мою щеку. – Слишком невинная, хочу запачкать это, – его палец выскальзывает из моего рта, оставляя прозрачную полоску моей слюны, которая ложится на шею и открытую ложбинку на груди. Его рука идет ниже, трогая шею, немного сжимая, перекрывая такой нужный мне сейчас кислород, но сразу же отпуская. Дальше. Доходит до груди, берет одно из ноющих полушарий, начиная играть с соском, оттягивая, лаская и так уже возбужденную грудь. Уже не могу себя сдерживать. Теперь комната наполняется мои-

ми громкими стонами и их глубоким дыханием.

Игорь прижимает меня ближе к своему лицу, толкаясь глубже и сильнее языком. Движения языка не прекращаются. И я чувствую, что дохожу до грани. Вот-вот...

– Сейчас ты вкусишь немного порока, Карамелька, а потом мы сделаем тебя своей, – шепчет Олег. Он берет меня за подбородок и немного тянет, заставляя смотреть на него. Глаза в глаза. Я в маске, но сейчас чувствую, что совершенно голая перед ними. Они могут видеть мои эмоции и то, как мне хорошо. Глаза мужчины почти черные, но где-то глубоко я вижу огонь. И как бабочка лечу на него, чтобы тут же сгореть.

Мое тело напрягается, а ноги начинают сильнее дрожать. Все вокруг отходит на задний план, кроме языка Игоря, встречающегося с моим телом, и глаз Олега, притягивающих меня, заставляя смотреть только в них. Затем всего этого становится так много, что я теряю последнюю каплю выдержки, за которую так отчаянно цеплялась.

Прижимаясь ближе к нему, я издаю протяжный стон. Крепко держусь за холодную поверхность, пока мое тело взрывается от удовольствия.

Как только у меня вновь получается ясно сообразать, Игорь отходит, оставляя меня выставленной напоказ.

В ушах так и звенит мой голос, я словно оглохла, для меня это было очень ярко, такого не испытывала никогда. Кладу ладони на стол и пытаюсь подняться, но, прежде чем успеваю

принять вертикальное положение, пара рук хватает мои бедра, переворачивая меня, и тянет вверх, впечатывая в мощное тело. Это Олег, который сейчас с жадой разглядывает мое лицо и тело, пожирая мои эмоции. Мы перемещаемся куда-то в сторону, и через несколько секунд я чувствую, как спина соприкасается с мягкой кроватью. Я даже не успеваю ничего сделать, как он фиксирует мои руки за головой, наклоняется, впиваясь губами в мои, при этом как будто рыча, как голодный зверь.

Моя спина выгибается, и я приподнимаюсь ему навстречу, словно змея, танцующая под дудку заклинателя. Наши языки сталкиваются, и мужчина начинает почти что трахать мой рот. Слишком быстро его рука опускается на мое горло, и он прижимает меня к постели. Смотрит глаза в глаза.

– Теперь ты в нашей власти, Карамелька.

Глава 7

– Теперь ты в нашей власти.

Эти слова должны были, скорее всего, меня испугать, ведь его хватка на моей шее не дает мне даже двигаться, и я могу только смотреть на его глаза, в которых только похоть и жажда. Жажда моего тела, и это опьяняет, делает так, что мне нестрашно, а, наоборот, я сама хочу этих мужчин. Хочу почувствовать, каково это быть в их власти, принадлежать им, даже если это всего лишь на одну ночь.

Олег опять овладевает моими губами, одной рукой начиная задира́ть мое платье, открывая мое тело, под ним ничего нет, и в другой момент я бы остановила его, но не сейчас. Его руки проходят по моему оголенному бедру, выше по подрагивающему животу и, наконец-то, до груди, которая вся ноет и требует внимания. Он берет одно из полушарий и слегка сжимает, начиная перекачивать уже затвердевший сосок, отчего я не выдерживаю и стону ему в губы. Никогда не получала таких ласк, и сейчас для меня все это происходит впервые, и сейчас все воспринимается острее.

Тем временем Олег начинает спускаться ниже, оставляя мои истерзанные губы, и продвигается к шее, туда, где бьется пульс, нежно обводя языком, а потом царапает место зубами, создавая контраст нежности и боли. Теперь я чувствую

руку Игоря на своем бедре, чувствую его теплое дыхание. Он сгибает мои ноги в коленях, раздвигая их шире и умещаясь между ними.

Кожа к коже, он уже полностью раздет, в отличие от своего брата, который тоже отстраняется от меня и начинает снимать с себя костюм. Насладиться телом Олега мне не дает Игорь, переключая все внимание на меня саму. Его губы тут же обхватывают ареолу, слегка вонзаясь в нежную кожу зубами, но сразу же зализывает место укуса.

Мне катастрофически не хватает воздуха, поэтому я начинаю дышать, как выброшенная на берег рыба. К нам присоединяется Олег, который опять становится на место брата, целует и щипает мои соски, пока Олег отстраняется немного, и я чувствую его пальцы около моего входа, где еще несколько минут назад был его язык. Мужчина начинает играть с моим складками, размазывая смазку по моему телу, немного входя внутрь, от этого мне дискомфортно, и он понимает это, сразу же убирая пальцы, и идет выше к моему клитору.

– Ты такая тугая, Карамелька. Я вижу, как твоя дырочка всасывает пальцы Игоря, – шепчет мне на ухо Олег, немного прикусывая мочку уха, отчего у меня бежит табун мурашек.

Я краснею от его пошлых слов, ведь слышу подобное впервые.

– Знаешь, что я сейчас вижу, Карамелька? Я вижу, что ты настолько тугая, что как бы широко Игорь ни раздвинул твои ноги, это не сделает вход хоть на чуточку шире. Я ви-

жу твои опухшие губки, покрытые твоей смазкой. И то, как Игорь размазывает ее по тебе. И знаешь, как ахуенно знать, что твое тело не принимало раньше мужчин, и мы будем первыми, теперь всегда...

Не понимаю, о чем они, мой мозг ничего уже не сообщает, есть только голые инстинкты, которые хотят получить только одного: их внутрь. Сейчас они тоже мои, и я, как эгоистка, хочу получить все, что они предложат. Одна ночь, только они и я.

Игорь тем временем располагается теснее между моими ногами и хватает за лодыжки, разводя их как можно шире.

Я вижу его член, и мне становится страшно, он большой, и я просто не представляю, как он поместится во мне. Он может разорвать меня. Скорее всего, мой испуг читается на лице даже под маской, так как Олег сразу же наклоняется ко мне, закрывая брата и переключая внимание на себя.

– Успокойся, Карамелька, тебе будет немного больно, но потом хорошо... я обещаю... – его слова действуют на меня как гипноз, и я и правда начинаю немного успокаиваться.

– Открой ее для меня, – слышу хриплый голос Игоря, он на пределе, я чувствую это потому, как он сжимает мои бедра, большим пальцем выписывая узоры на коже, словно ставя свое клеймо.

Олег протягивает руку и раскрывает половые губки, немного задевая возбужденный клитор, отчего я немного дергаюсь, хочу, чтобы он прикоснулся еще, но, к моему со-

жалению, Олег больше этого не делает.

– Черт возьми, Карамелька. Ты такая ахуенная здесь, вни-зу.

После этих слов Олег опять склоняется к моей груди, на-чинает сосать соски. А его брат прижимается подушечками пальцев к моему клитору, потирая его круговыми движен-иями, и я чувствую, как начинаю течь еще больше.

Наши дыхания сплелись воедино, я не выдерживаю такого напора и уже стону, молю их, как в лихорадке, комкая в ру-ке влажную простыню. Игорь опустил одну из лодыжек себе на плечо. Я чувствую теплую головку члена, и паника опять нарастает в моей груди.

– Карамелька, я всего лишь прижался кончиком, но уже чувствую, как твоя дырочка сжимается, будто втягивая меня, выпуская еще больше смазки. Блядь, мне хочется полностью заполнить семенем эту девственную дырочку.

Я вижу, как голова Олега поднимается, и его взгляд при-кован к тому месту, где будут связаны наши тела. Они встре-чаются глазами и одновременно кивают друг другу, словно мысленно общаясь.

– Посмотри на меня, Карамелька, – нежно просит Олег, что не свойственно ему. Я гляжу вверх и встречаюсь с ним взглядом. Он гипнотизирует и успокаивает, единственное слово срывается с его губ: – Спасибо.

Протянув руку, касается моего лица и опять с жадностью завладевает моими губами.

Игорь резко толкается в меня, прорывая девственность, полностью заполняя меня до упора. Это больно, словно меня режут пополам раскаленным железом. Я вскрикиваю, уворачиваясь от губ Олега, и хочу отстраниться, возбуждение сменяется болью и паникой.

– Прости, Карамелька, но обещаю, это в последний раз, дальше только удовольствие, – слышу вкрадчивый голос Олега, он тянется к моим губам, и я чувствую металлический привкус крови.

Его...

Моей...

Чувствую, как Игорь потирает мой клитор, наклоняется и посасывает один из сосков, пытаюсь заставить удовольствие перевесить боль. И у него это получается, боль притупляется, оставляя чувства для чего-то другого, того, что я испытала там, на столе, но намного больше, словно снежная лавина, несущаяся на меня, которая покроеет с головой. Я должна бежать от нее, но я словно мотылек, который, наоборот, притягивается к огню, чтобы потом сгореть дотла.

– Ох, блять. Она такая тугая... – слышу рычащие нотки Игоря.

Он начинает выходить, и теперь я не хочу этого. Хочу чувствовать его внутри.

– Нет... – прошу или почти молю я хриплым голосом, облизывая пересохшие губы, отчего член Игоря дергается, когда он наблюдает за мной.

– Подожди. Дай ей привыкнуть к тебе, ты не маленький парень, – руководит Олег, его голос становится тверже. – Раскачивайся немного.

– Блять, Карамелька, настолько ахуенно, что я не могу сдержаться, – не сдерживается Игорь в выражениях.

Он начинает аккуратно и нежно двигаться во мне, ощущая, как боль практически уходит, и появляются другие чувства.

Мне хватает совсем немного, прежде чем я начинаю чувствовать невероятную легкость в теле. Это не описать словами, я падаю, чтобы взлететь вновь.

Взрываюсь.

Чувствую, как мне практически не хватает воздуха, а мой крик глотает Олег.

– Твою ж мать, – задыхается Игорь, глубоко входя в меня и начиная кончать. Обжигающая жидкость льется по моему животу.

Когда мужчина отходит от оргазма, и снова начинает нормально дышать. Он фокусирует взгляд на мне, дымка в его глазах рассеивается, и мужчин теперь может сосредоточиться на том, что происходит. А потом наклоняется ко мне, нежно целуя в опухшие губы. Не отстраняюсь, а, наоборот, обвиваю руками его шею, прижимаясь теснее.

– Спасибо, Карамелька, это и правда было ахуенно, – шепчет он мне, отстраняясь. – Я хочу еще, и потом она вся твоя, – это уже обращение к Олегу.

Он снова входит в меня, начиная раскачиваться, играя с моим клитором. Я вижу член Олега, который уже готов и сейчас направлен на меня. Хочу к нему прикоснуться, почувствовать, какой он. Наверно, в другое время я бы никогда не сделала такого, я слишком скромная для этого. Не похожа на тех девушек, с которыми я чаще вижу их. На уверенных красивых и дерзких, знающих себе цену. Но сегодня все по-другому, сегодня они со мной, и мой мозг отключается, и срабатывают только голые инстинкты.

Тяну руку и прикасаюсь к нему. Он большой, я даже не могу полностью обхватить его. Кожа очень горячая и бархатистая, хочу провести по всей длине, но мужчина не дает, мягко отстраняя мою руку и наклоняясь к моему лицу, опалая горячим дыханием.

– Карамелька, если ты проложишь, я просто не сдержусь и кончу прямо от твоих поглаживаний. А я очень хочу эти пухлые губы и узкую дырочку. И я получу их, только немного позже...

Он снова наклоняется к моей груди, посасывая соски. А Игорь делает более глубокий толчок, и теперь я опять отключаю мозг и только чувствую, как волна удовольствия с новой волной обрушивается на меня.

– Блять, Карамелька, я только что лишил тебя девственности, и ты опять хочешь меня, – втягивает обратно, будто хочет большего.

Олег протягивает руку, щипая мои соски, одновременно с

этим оставляя засосы на моей шее. Мой стон звучит настолько громко, что я чувствую: близка к краю. И он подталкивает меня к нему так, что я лечу вниз, зная, что скоро буду парить в облаках от блаженства. Меня уносит, и я в очередной раз срываю голосовые связки, чувствуя, как меня разрывают.

Выгибаю спину, но Игорь крепко удерживает меня, не переставая входить в меня, ловя свое удовольствие. Заставляет ощутить всю полноту моего оргазма.

Несколько глубоких толчков, и он опять кончает. Слышу его финальный рык и ощущаю горячую струю спермы на животе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.